

Сергей ШАКУРИН

ОБРАЗЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Шакурин

Образец

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шакурин С. В.

Образец / С. В. Шакурин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-4391-0622-6

Вернувшись из командировки, паркуя машину, Павел не обратил внимания на полное отсутствие людей. Такое состояние бывает после нескольких дней за рулем, когда единственная мысль — это добраться до постели. Он добрался и, не приняв душ, просто-напросто вырубился. Голова еще не коснулась подушки, а Павел уже крепко спал. Он не знал, что страну, как и весь мир, захватила неизлечимая зараза, и поэтому был удивлен, заметив пустоту улиц. Даже после того, как друг посоветовал посмотреть новости, Павел его не послушал. И только когда его укусили, он узнал, что по улицам начали бродить неживые... Содержит нецензурную брань. **ВНИМАНИЕ!** Любителям традиционного зомбиапокалипсиса НЕ читать. Любители совершенно неожиданных поворотов — Добро пожаловать! ;) Полностью книгу писал я один, никто ее не дописывал. И моя фантазия — это только моя фантазия :)

ISBN 978-5-4391-0622-6

© Шакурин С. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ I	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Шакурин

Образец

ПРОЛОГ

Два человека в бирюзовых медицинских халатах и полнолицевых защитных масках стояли рядом с содрогавшейся клеткой на расстоянии двух метров, наблюдая.

– С обычными мертвецами он голыми руками справляется, а это – мутант, – сказала ведущий научный сотрудник исследовательской лаборатории, изучающе глядя на клетку с новой особью. – Я не хочу, чтобы его сразу разорвали. Дайте ему палку!

В полностью остекленную бронированным стеклом комнату через шлюзовое окошко вбросили метровый хромированный кусок трубы. Он звякнул об пол и покатился в сторону полуголого человека.

«Что на этот раз?» – устало подумал молодой парень, тяжело вздохнув, проведя рукой по темно-русый волосам.

Если ему «предложили» оружие, значит, противник будет посерьезней предыдущих. Он поднялся с пола, пройдя босыми ногами, подтягивая хлопчатобумажные штаны на резинке. Рука твердо взяла увесистый блестящий металл.

«Узник» посмотрел сквозь стеклянную стену, но ангар был погружен во тьму, и только в его камере с потолка били мощные лампы дневного света.

Лампочка над туннельным выходом загорелась зеленым, и железные створки дверей разъехались в стороны. Утробное рычание подняло весь волосяной покров на теле.

«Резвый!» – испуганно глядя на вход в камеру, подумал «узник», крепко сжав обеими руками круглый кусок железа.

Из темноты входного туннеля к нему что-то быстро приближалось.

«Или все же мертвяк? – с надеждой подумал "узник", разглядывая голое тело, бегущее к нему на двух ногах. – Похоже, энергетика обожрался...»

Нет, это был не обычный озверевший мертвец, а именно резвый! Мутант! Серо-синюшная кожа твари блеснула в ярком свете квадратной комнаты, когда он выскочил и тут же бросился на жертву. Но та оказалась не настолько легкодоступной.

«Узник» со страхом в глазах нанес удар трубой, попав твари вскользь по голове. Мутант отскочил в дальний угол. Места для маневра здесь хватало: шесть на шесть, как-никак.

Да, мутантов он видел, пока еще не стал «узником». Этот отличался от других. Его получеловеческая харя выглядела странно. Обычные мертвецы хоть и страшные на рожу, но они все же походили на людей, так как и были до «второй жизни» людьми. Да и резвые отличались друг от друга. У этого же мутанта не оказалось верхней губы. То есть ему не отгрызли ее НЕживые, когда питались плотью: у мутанта будто губа и не выростала. От ввалившегося носа сразу вытягивалась десна с острыми зубами. Один клык почему-то торчал сильно вперед. Но даже не это удивило «узника». Мутант имел глаза-окуляры. Словно из слегка деформированного, приплюснутого сверху черепа на месте глаз вперед выдвигались круглые окуляры бинокля. И в каждом окуляре под тонко-прозрачной кровавой пленкой на жертву смотрели голодные, хищные глаза.

Мутант вновь утробно рыкнул и стремглав рванул с места. Среагировав на замах жертвы, тварь отклонилась в сторону, запрыгивая на стену и отмеряя на ней несколько шагов, после чего оттолкнувшись, атаковала.

Нет, этот мутант не мог цепляться когтями или подошвами измененных стоп за бронированное стекло стен и потолка. Просто его рывок был настолько стремительным, что он сумел пробежать по вертикальной поверхности для последнего рывка.

Жертва опять оказалась не по зубам.

Отскочив в сторону, «узник» ударил по правой руке-лапе мутанта и, развернувшись по инерции, нанес верхний удар. Не попал. Мутант оказался резвее. Они вновь закружили по бронированному квадрату комнаты-камеры, прицеливаясь.

Ждать нападения еще страшнее, чем нападать самому.

«Узник» оскалился и, зарывчав, кинулся в атаку. Мутант будто только этого и ждал. Его стремительный рывок бросил тело на стену, и неожиданно для «узника» тварь вывернулась, изменив полет. Толчок от вертикальной поверхности подкинул мутанта к потолку и словно рикошетом обрушил на человека. Боль обожгла спину. «Узник» упал, выронив оружие. Тварь прыгнула на перевернувшегося набок противника, вцепившись зубами в незащищенную грудь.

Парень заорал благим матом, так как торчавший вперед клык воткнулся меж ребер, а смертельно опасные зубы вырвали кусок плоти, оросив комнату кровью. «Узник» оттолкнул от себя морду твари и только сейчас заметил у той на шее массивный ошейник с мигающими светодиодами.

Мутант пытался сбить руки жертвы и дотянуться до нее зубами, продолжая правой трехпалой рукой-лапой раздирать плечо и руку своими когтями.

– Чтоб вы сдохли! – зло заорал «узник» в сторону, адресуя проклятие своим надзирателям в халатах.

«Все-таки мертвяки по сравнению с этой тварью просто милашки...» – устало подумал «узник», когда силы его покинули.

ЧАСТЬ I

ЗАРАЖЕНИЕ

Глава 1

– Паха, дарова! – послышался веселый голос друга.

– Привет, Макс!

– Ты когда вернешься?

– Дня через четыре-пять, не раньше, – ответил Павел, выруливая на автостраду. – А что?

– Значит, как отоспишься после командировки, забегай ко мне. Будем обмывать! – радостно ответил Максим.

– Все-таки взял? – усмехнулся Павел. – И не жалко тебе столько денег в нее вваливать было?

– Машина представительского класса – это престиж!

Павел даже представил, как с этими словами его друг поднял вверх указательный палец.

– Дурак ты, Макс, – по-дружески обозвал его Павел.

– Сядешь за руль, сам все поймешь! – не унимался Максим.

– Светка тоже такая же счастливая?

– Жenuля еще больше рада, – засмеялся Максим. – Говорит: пока всех друзей-подруг не объедем, не похвастаемся, не успокоюсь.

– Два кирзocká – пара, – усмехнулся Павел и добавил: – Ладно, Макс, я сейчас за рулем. Скоро пост ГАИ.

– Давай. Жду! – весело выкрикнул Максим и отключил связь.

«Что с людьми творится? Зачем им все это?» – Павел помотал головой.

Он вспомнил, как после доставки груза заехал поглазеть на международный форум-ярмарку, что там народ покупает. Павел, усмехаясь над бедолагами, прошелся по огромному павильону, разглядывая, на что люди тратят деньги.

В одних рядах различные подносы под блюда, подсвечники и вазы, огромные чаши с кубками из золоченого серебра. В других, скупают кольца и браслеты с алмазами, цепи и фигурки ювелирного исполнения, алчно глядя на сверкающее, богатое «великолепие» обезумевшими взглядами.

Для чего они все это набирали? Хвастать перед якобы друзьями, которые тем же и живут, что пытаются превзойти своих «друзей» роскошью и «нужными» в жизни вещами? Или просто обставиться, обложиться этим «великолепием» и любоваться, как дядюшка Кощей над своим золотом?

Как же это выглядело смешно.

Нет, Павел не бедствовал и его не давила завистливая жаба. Просто он никогда не покупал то, чем бы хвастал перед друзьями. Настоящими друзьями, не «купленными». Хотя... Павел немного лукавил.

Когда вдобавок к охотничьему ружью он приобрел себе самозарядный карабин калибра 7,62 миллиметра на базе автомата Калашникова, то позвал двух близких друзей, Макса и Данилу, с собой на природу, дабы привести оружие к нормальному бою. То есть пострелять по банкам и самодельным мишеням.

Павел улыбался, глядя на восторженные лица парней, когда те вертели карабин в руках. Но, с другой стороны, каждый из них мог приобрести себе оружие, естественно, в соответствии с законом. Только они не хотели возиться с оформлением документов.

Под ритмичную музыку и воспоминания междугородный доставщик товара крутил баранку и смотрел вдаль, иногда разговаривая сам с собой. Павел не часто ездил на такие расстояния, просто в этот раз ему предложили хорошую сумму, и сразу наличными. Он не любил карты, поэтому даже если ему переводили оплату электронным способом, то он заезжал в банк и снимал деньги. Павел не доверял банкам.

Когда-то давно, продав первую машину, он положил всю наличность под проценты, и так случилось, что тот банк «лопнул». Разорился и разорил всех вкладчиков. С тех пор наличные Павла хранились дома.

«Сколько он проспал?»

Павел посмотрел на время. Было половина девятого. Пятница. Вечер в самом разгаре.

– Ого! Почти полторы суток, – обалдел заспанный путешественник, не помня даже, как заснул по возвращению домой.

Павел поднялся с дивана и на неуверенных ногах пошел в ванную комнату. После водных процедур, полегчало. Теперь стоило подкрепиться.

Он жил один, и ему некому было заполнять холодильник, пока он находился в разъездах. Поэтому...

– Что за напасть? – выдохнул Павел, глядя в пустеющую белизну с бирюзовыми полками южно-корейского рефрижератора.

В холодильнике, как говорилось, мышь повесилась.

– Идем за покупками, – нехотя пробормотал Павел, прикрыв дверь холодильника.

Пасмурный вечер. Фонари освещали дороги и тротуары, подъезные «кобры» – предподъездные пространства. Асфальт мокрел холодной сыростью. Не так давно прошел дождь. Павел застегнул куртку и спрятал руки в карманы. На улице было не боле двух градусов с плюсом.

«А почему так пусто?» – вдруг осознал отсутствие людей Павел.

Действительно, куда ни глянь, не единой души. Света в окнах хватало, но людей он не видел. При таких мыслях даже обернулся, посмотрел по сторонам. Никого. Странно.

Пожав плечами, двинулся дальше. Магазин находился за соседним двором. Из-за угла появился человек. От этого Павел невольно повеселел, но... Мужчина замер на месте. Его испуганный взгляд заметался, после чего тот быстро перешел на другую сторону дороги, плотнее прижав маску к лицу. Да, он был в медицинской маске! И, изменив начальный курс движения, странный мужчина быстро зашагал прочь.

Павел приподнял руки и осмотрел себя. Что с ним было не так? Почему этот единственный прохожий его испугался? Но все было в порядке. Он не облит кровью или не измазан навозом.

«Что со мной не так?» – хмыкнув, Павел продолжил путь до магазина.

Вот только и здесь его очень удивила странная картина: у пивной лавки не было толпы. Каждую пятницу здесь ошивались толпы пузатых любителей пива, но сейчас...

«Может, сегодня не пятница?..» – усомнился Павел, проходя мимо стеклянной двери и заглядывая внутрь.

Даже продавец отсутствовал, а в лавке горело лишь дежурное освещение. Это было странным.

Как в аптеке, которая располагалась поодаль от двери магазина, так и в магазине свет был! Павел радостно улыбнулся, так как его живот уже напомнил о себе требовательным урчанием. Он вошел внутрь и замер. У кассы и на выходе стояло трое полицейских с автома-

тами, направленными на вечернего покупателя. Как и единственный кассир, каждый сотрудник закона носил защитную медицинскую маску с клапанами выдоха.

– Магазин закрыт? – немного неуверенно спросил у полицейских Павел, поглядывая на дульные срезы укороченных автоматов Калашникова.

– Работает, но принимаем только наличными. Связи с банком так и нет, – ответила кассир.

Павел выдохнул.

– У меня наличными, – подтвердил он, и сотрудник закона повел рукой, приглашая войти.

Павел кивнул, не понимая, что вообще происходит, и пошел за покупками, прихватив с собой тележку. Его уже не удивило, что в магазине отсутствовали покупатели. Хотя такого Павел никогда и не видел. А еще полки в магазине оказались наполовину пустыми. Из крупы он отыскал только три пакета риса. Хлеба нашлось всего две буханки на двенадцати опустевших полок. Овощи имелись в ассортименте, но и их осталось не так много. Зато с молочным повезло: здесь было, из чего выбрать, и сколько душе угодно. Правда, много не наберешь – срок годности.

Павел обернулся на отдел с консервами. Голые полки.

– Что здесь происходит? – не выдержав, спросил в голос. – У нас война?

На кассе, когда укладывал провизию в два больших пакета, один из полицейских с сомнением посмотрел на Павла и, указав взглядом на продукты, сказал:

– Ты там с этим... поаккуратней, парень.

– С чем – с этим? – не понял Павел.

– Идти до дома далеко? – спросил другой.

– Нет. А что? – насторожился единственный покупатель.

– Бессмертный, что ли? – усмехнулся третий.

Павел непонимающе глянул на кассиршу. Та была серьезной и уставшей. Потом посмотрел на сотрудников закона и, забрав пакеты, пошел домой.

В этот раз, не встретив ни единой души, Павел зашел домой и, распахав продукты по местам, принялся жевать, не дожидаясь, пока сварится рис. Первая упаковка с нарезанной колбасой в паре с сыром пролетели незамеченно. Вторую лишь ополовинил, понимая, что надо и горячего поесть.

Набрав номер друга, сел за стол, дожидаясь ответа.

– Макс, привет!

– Пашка, привет! Ты как?! – взволнованно спросил друг. – Что со связью? Я несколько дней не мог до тебя дозвониться!

– Что такой возбужденный? Ты же знаешь, я в дороге отключаю телефон, чтобы не отвлекал. А так у меня все нормально, уже отоспался, – весело ответил Павел. – Я хотел тебя спросить, что за странность в нашем районе? Почему никого нет на улицах и магазин менты охраняют?

– Ты давно из дома выходил? – серьезно сказал Максим, все же радуясь, слыша друга.

– Только что в магаз бегал.

– Я не о данном моменте, а о предыдущих днях, – голос Максима по-прежнему был серьезным.

– Да, после междугородки почти полтора суток проспал, – усмехнулся Павел.

– М-да, – вздохнул Максим. – Ты, мой друг, когда начнешь следить за новостями?

– Издеваешься? – вновь усмехнулся Павел. – Я зомбоящик не смотрю уже лет семь. И телевидение давно отключил, чтобы не платить зазря.

– Но в интернете ты новости смотришь? – уже зная ответ, спросил Максим.

– Я не хочу, чтобы меня зомбировали, как всех вас, этими мозгопромывочными речами и картинками.

– Да, я совсем забыл, ты у нас святой, – ироничным тоном, с усталостью в голосе выдал Максим. – Спрашиваешь, почему народа нет?

– И не только это. Магазины пустые, я даже туалетной бумаги не нашел! – все еще веселился Павел, не понимая очень изменившегося друга.

Ведь он всегда что-то хохмил, подкалывал, а сейчас?

«Может, Света приболела?» – вдруг подумал Павел и спросил:

– У тебя все в порядке, как Светлана?

– Все хорошо, не болеет, – вздохнул Максим.

– Да что вообще происходит? – уже серьезно спросил Павел.

– Ты когда ехал по стране, в городах ничего не замечал? – на всякий случай уточнил Максим.

– Да я же в основном по объездным, в города-то и не заезжаю. Зачем?

– Паш, страна на карантине. Да что страна? Весь мир! Ты знаешь, что такое пандемия? – как-то зловеще сказал Максим, и от его голоса пробежали мурашки по рукам.

– Ты о чем? – насторожился Павел, нахмутив брови.

Память услужливо подкинула несколько эпизодов из его многодневного возвращения домой.

...Во второй день на АЗС у него спросили:

– Как ситуация в городах, спокойно?

Павел удивился, но, пожав плечами, ответил:

– Да как всегда.

На третий день пути на заправке водители нередко попадались в медицинских масках, и Павел решил, что опять объявили эпидемию гриппа, а народ насмотрелся зомбоящиков и теперь боится. Ко всему прочему кассир АЗС, когда он наклонился, просунул деньги и сказал, сколько заправить и какая колонка, зло на него закричала:

– Не дышите мне в окошко!

Следующий день мимолетно удивил отсутствием машин на дороге, а в придорожном кафе – посетителей. А уже в последующие дни заправочные станции на пути оказались закрытыми, а на их площадках он увидел полицейские кордоны. Благо, что в предыдущий день набрал несколько канистр с собой. В итоге все равно практически на оставшихся от топлива парах доехал до дома.

И вот сейчас Павел вспомнил, что еле нашел свободное место для своего грузовичка. Вроде будний день, а все машины даже больше, чем прежде в выходные, стояли на местах. Обочины оказались забиты личным автотранспортом.

Он тогда и не подумал об этом: что это народ без машин на работы разъехался, ведь улицы совершенно пустовали от прохожих...

– Что происходит? – напряженно спросил Павел.

– Вспышка какого-то вируса. Очень опасного и смертельного, – ответил Максим.

– Где началось? – на автомате спросил Павел.

– Везде.

– Как так? – не понял Павел.

– Помнишь, когда мы с тобой поговорили во время твоего выезда в обратный путь? Вот это был первый день заражения. Люди в одночасье заболели во всех странах, по всему миру, будто прошло опрыскивание территорий. Госпитализация ничего не давала, народ начал умирать сотнями, а после и тысячами. Падали прямо на улицах и умирали. У нас в районе колоннами вывозили «чумные» трупы. Скорые уже не справлялись, после, совсем перестав выезжать на вызовы. Зато чистящие команды продолжали работать, собирая трупы на улицах. Практи-

чески одновременно во всем мире объявили пандемию, так как это была не эпидемия одной страны. В первые дни закрыли проведение многотысячных мероприятий и тут же следом детсады, школы, университеты. Хотя аптеки и магазины пока продолжают работать. А доставку в них осуществляют только вооруженными колоннами. Люди обезумели, скупая абсолютно все продукты, но правительство успокоило, что продовольствия хватит на всех, чтобы никто не создавал панику и находился у себя дома, так сказать, личный карантин. Вот теперь мы все, кто выжил после первой волны заражения, сидим по квартирам в добровольном заключении. Самоизоляция, блин, – горько усмехнулся Максим и продолжил: – Но следом появилась новая проблема – у людей не было наличности, ведь каждый оплачивал электронными карточками либо через телефоны и часы, – вздохнул Максим.

Павел внимательно слушал, не перебивая.

– Банки какое-то время поработали, но потом их законсервировали, поставив полицейские посты. Система он-лайн также перестала существовать, и люди озверели. Кто успел снять наличные, был в плюсе, но в магазин стало опасно ходить. Ты, кстати, когда будешь выбираться за покупками, держись от прохожих подальше и не набирай в большие пакеты, лучше помаленьку и через длительные промежутки времени. Не привлекай внимание.

– Чье внимание? – немного отвлекшись, высыпая рис в кипящую воду, вернулся к разговору Павел.

– Людей. Не привлекай внимание людей, Паша. А если кто домой будет ломиться, не открывай дверь...

– Да я вроде нормально ходил, – ответил Павел, вспоминая, как тащил два полных пакета. – И кто ко мне станет ломиться?

– Есть два варианта гостей. Одни придут тебя ограбить, забрать еду. Другие могут прийти за тобой... Ты для них будешь едой... В общем, убьют и те и другие, – совсем мрачно и непонятно закончил друг.

– Что за ерунду ты несешь? Никак твой юмор вернулся? – на всякий случай уточнил Павел. – Макс, объясни, ты про каких людоедов говоришь?

– Это не юмор, Паш... – серьезно ответил Максим, и в дверь к Павлу постучали.

От неожиданности Павел вздрогнул.

– Подожди, ко мне кто-то пришел, – сказал он и положил телефон на стол.

– Не открывай! – закричал Максим, но его уже не слышали.

Павел подошел к двери и посмотрел в глазок. Никого не было видно.

– Кто? – спросил он.

Из-за двери послышался дружелюбный голос:

– Эй, парень, мы видели тебя. Поделись едой, а?

– Это кто? – грубо спросил Павел.

Голос изменился.

– Дверь открой! – резко ответили с другой стороны.

– Валите отсюда! – прорычал Павел, глянув на бейсбольную битку у порога.

– Ты все равно выйдешь, а мы подождем... – послышался осипше-шипящий голос второго, и в массивную дверь Павла ударили кулаком.

Нет, ее не выбьют, и взломать будет даже сложно, но... Павел вернулся в кухню, прикрыв дверь. Подняв телефон, позвал шепотом:

– Макс?

– Паха, что там?! – встревоженно спросил друг.

– Ты прав, меня уже выпасли. Под дверью сидят, твари.

– Сколько их? – тут же последовал вопрос Максима.

– Говорили, двое, но в глазок я не видел никого. Они даже не потрудились его закрыть, просто встали по бокам, ссуки! – процедил сквозь зубы звереющий Павел.

– Паш, ты только не лезь, ладно? – попросил Максим, зная норы Павла. – Мы со Светкой уже не раз такое видели. Они уйдут.

– Ага, – усмехнулся Павел. – Ты бы слышал их голодные голоса.

– Нет, правда, не связывайся, – вновь попросил Максим.

Павел задумался и после паузы спросил:

– Слушай, Макс, ты серьезно говорил, что приходящие могут убить?

Максим вздохнул.

– Наших соседей, мужчину и женщину, убили. Тогда еще полиция приезжала на вызовы, а сейчас... Они даже не боятся заразиться, ходят по домам выборочно, да взламывают двери. Твари!

– У нас в стране теперь анархия, что ли? Много вообще таких «голодающих» групп? – на всякий случай спросил Павел, уже начиная планировать свои действия.

– Глянь в РУтубе. Сейчас все чаще об этом в инете пишут, ведь полиция второй день не выезжает по вызовам. Их задача – охранять магазины да патрулировать, – тревожно говорил Максим. – А вчера вышли в сеть новости о том, что несколько групп, вероятно – по сговору, одновременно напали на два патруля и полицейский участок. Они вооружаются.

– Ого... – нахмурился Павел.

– И я о том же, – вздохнул Максим. – Надо сидеть по домам тихо и не привлекать внимание.

– Ага, ждать, когда взломают дверь? – усмехнулся Павел, все больше злясь на тех преддверников, которые сейчас скреблись в его входную дверь.

– А с завтрашнего дня вводят военное положение, так что будет и комендантский час, и отстрел таких вот групп, – с надеждой в голосе сказал Максим.

– Я тебя слышал, Макс.

– Что ты задумал? – Максим уловил опасные нотки в голосе Павла.

– Перезвоню. До связи, – и Павел выключил телефон.

Посидев несколько минут и отключив плиту, где уже почти выкипела вода, Павел размышлял, настраиваясь. Затем поднялся и, выключив свет на кухне, пошел в комнату. Подойдя к окну, осторожно выглянул из-за шторы. Поблизости никого не было видно.

Павел жил на втором этаже. Окно кухни находилось недалеко от подъездного козырька, поэтому ему было хорошо видно, что там никто не стоял, разве что навалившись на входную дверь.

«Их двое или трое», – размышлял Павел.

Ведь в подъезде мог находиться как минимум еще один грабитель кроме той парочки.

– Так. Двери закрыты на ключ, не внутренней задвижкой. Хорошо, – Павел убрал домашние ключи в карман джинсов и застегнул кожаную куртку. – Наши действия?.. – спросил сам у себя, натягивая вязаную шапку и надевая кожаные перчатки, после чего, кивнув возникшему еще ранее плану, взял в руки бейсбольную битку.

Обув кроссовки и не делая лишнего шума, зашел на кухню, прикрыв за собой дверь. Так как свет он уже раньше выключил, то спокойно выглянул в окно. В округе по-прежнему стояло безмолвие и безлюдье.

Рама пластикового окна открылась, не издав лишнего звука, и Павел прислушался. Район словно вымер. Сейчас внимание привлекали лишь соседние дома. Время начало одиннадцатого, но светлых окон были единицы. Не так, как ему вначале показалось, когда он ходил за продуктами. Первые этажи – сплошь темные провалы.

Народ боялся.

Это Павла разозлило еще больше. Он выбрался из окна и, примерившись, прыгнул на козырек. Мягко, удачно. Даже битой не стукнул.

Присел. Замер. Осмотрелся. Тишина, мир застыл. Лишь прохладный ветерок качал небольшие молодые деревца через дорогу вдоль тротуара. Павел осторожно посмотрел вниз, под козырек. Естественно, у подъезда никого не было, иначе бы уже был поднят шум.

Павел повис на руках и аккуратно спрыгнул на асфальт. И вот только сейчас до него дошло, как грабители попали в закрытый подъезд. Тот был взломан, а провода к магниту вырваны с мясом. Когда ходил в магазин, Павел даже не задумался, почему так, а сейчас...

«Так не пойдет!»

Как давно Павел не дрался? Наверное, с юности. Тем более никогда никого не бил палкой. Адреналин ударил в кровь, рука сжала рукоятку алюминиевой бейсбольной биты. Вперед!

– Слушай, Потап, надо нашим сказать. Возьмем «болгарку», да срежем эту дверь. Мы ведь пока никакого «медвежатника» не нашли, – немного осипшим голосом сказал один из грабителей.

– Нельзя уходить, ускользнет, – зло рычал Потап.

– И что? Вычистим хату да забудем, – ответил подельник.

– Больно дерзкий мальчик. Не люблю прощать, – сопел Потап.

– Шаги слышишь? – тихо спросил подельник, вытаскивая из-за пояса топор.

По лестнице кто-то поднимался.

– Ну что ж, на ловца и зверь бежит... – радостный, что сейчас отыграется на другой жертве, Потап выдернул из ножен большой охотничий нож.

Он даже не представлял, насколько был прав, сказав эту поговорку, только охотником был другой.

Квартира Павла находилась в левом крыле, что давало ему преимущество при замахе, ведь он был правой. Первый появился с довольной ухмылкой, держа в руке топор. Павел узнал его по осипше-шипящему голосу.

– Это кто тут так смело ходит по вечерам? – начал он, появляясь из-за угла, но ухмылка почти сразу исчезла.

Павел не видел человека, для него это был неодушевленный предмет. Хруст от удара. Брызги крови на стене.

Скорее всего, уже трупом тело отлетело на позади идущего. Тот не ожидал, к тому же и его забрызгало горячим. Рыча, Павел нанес следующий удар. Потап машинально подставил руку и заорал от боли, когда предплечье с неприятным хрустом переломилось.

Павел остановился не сразу. Вид крови в бою почти всегда доводит до озверения. В подъезде никто не вышел, и казалось, что стало еще тише, до звона в ушах. Как вытаскивал трупы на улицу и складывал вдоль стены, как смывал ведром воды кровавые лужи вниз на первый этаж, а потом и сам отмокал в ванной под душем, Павел не помнил. Только когда налил себе горячего чая, трясущимися руками поднял кружку и отпил кипятка, он пришел в себя.

– Это были не люди, они бы меня убили... – тихо сказал себе Павел.

Он пил, постепенно успокаиваясь, и думал.

«Но как они меня нашли? Может, у них тут повсюду "посты" стоят?»

В памяти всплыл звук останавливающейся возле подъезда машины, когда он поднимался по лестнице домой. На него Павел тогда не обратил внимания.

«Вот, значит, как? Подъехал, высадил одного, а сам отогнал машину подальше, чтобы не привлекать внимания, а первый меня отследил в подъезде? Надо было карманы проверить и забрать ключи», – вздохнул Павел, вспоминая кровавую картину.

Глава 2

В памяти всплыли слова Макса о втором варианте «гостей».

– Придут за мной... О чем он говорил? – Павел мотнул головой, отгоняя мысли, которые постоянно возвращались в залитый кровью подъезд. – Надо сходить к Максиму! Не телефонный это разговор.

Больше не сомневаясь, Павел сдвинул дверь шкафа-купе и, посмотрев на сейф, открыл его.

Став любимым оружием, «Сайга МК 7,62x39 Исп. 030», три магазина и несколько пачек патронов расположились на полу. Павел принялся снаряжать магазины.

Жаль, он не успел заказать себе коллиматорный прицел. В складывающейся нынче ситуации в стране ему бы он сейчас пригодился. Раз уж начались нападения на правоохранительные органы, то гражданским придется защищать себя самостоятельно, разве что не попадаясь на глаза военным патрулям.

Пристегнув ремень к карабину, Павел повесил его на шею, не забыв при этом сложить пластиковый приклад. Попробовал быстро вскинуть ствол и прицелиться. После чего пошел одеваться.

Посмотрел в ростовое зеркало у входной двери. Ствол торчал из-под куртки.

– Да и черт с ним! Мне целый квартал в одного шлепать, – отмахнулся Павел и пристегнул к ремню на джинсах подсумок с двумя дополнительными магазинами.

Подумав немного, все же взял с собой паспорт и разрешение на оружие. Мимоходом глянув на валявшиеся возле стойки под обувь трофейные топор и охотничий нож, Павел вышел из квартиры.

Теперь улица воспринималась совсем по-другому: она источала опасность. Выглянул из подъезда, осмотрелся. Те же пустота и тишина. Выдохнул и вышел. Волосы по всему телу встали дыбом. Тел грабителей у стены не было! Павел испуганно огляделся по сторонам. Никакого движения.

«Они не могли уйти... – напугал себя своими мыслями Павел, вновь вспомнив слова Макса. – Это бред!»

Даже если взять все фильмы про зомби, там достаточно было свернуть им шею или вышибить мозги. Этого хватало, чтобы мертвяки не шарились по улицам. Здесь же у обоих были разбиты головы...

«А может, у того, первого, мозг не пострадал, я ведь ему только морду снес...»

Павел расстегнул куртку и снял карабин с предохранителя, но пока оружие не доставал, запахнувшись. Сглотнув слюну, подошел к месту, где оставил тела. Кровь никуда не делась. На мокрой от дождя асфальтовой дорожке растеклись темно-бордовые пятна. Но то, что Павел увидел, его насторожило. Тела тащили. Размазанный след тянулся к соседнему подъезду, где находился спуск в подвал.

Сколько жильцы ни ругались, подвал всегда был взломан, и там нередко обитали бомжи.

«Не, туда я точно не пойду!» – уверенно решил Павел и, еще раз обернувшись, зашагал в сторону жилья Максима.

Стараясь держаться вдоль домов, не выходя на дорогу, он преодолел два двора и вышел к перекрестку. Открытое пространство его напрягало. Фонари хорошо освещали все улицы, но сейчас Павел выбрал бы лучше самые темные, чтобы не привлекать внимание.

Звук машины разом обострил каждое чувство восприятия, и Павел спрятался за углом, осторожно выглядывая. В поле зрения транспорт так и не появился, теперь удаляясь, но в этот момент в той же стороне раздались пушечные выстрелы.

«Вот и началось...» – выдохнул Павел и рывком преодолел перекресток, скрывшись в соседнем дворе.

До дома Максима осталось совсем немного. Постоянно вертя головой в поисках угрозы, Павел вошел во двор и тут же остановился, прильнув к стене. Вдоль дороги по ходу его движения шла девушка —голая девушка. На ней были только шелковые персикового цвета шортики, в которых обычно ложатся спать, а ни как не бродят по холодным улицам.

На дворе стояла ранняя весна, и, хотя этой зимой снега почти не было, температура гуляла от минус трех до плюс двух. Пусть сейчас ноль градусов, но, даже в теплой куртке со свитером, от увиденной картины Павла пробрал озноб. Он практически почувствовал тот холод, какой ощущала голая девушка.

– Эй! – шепотом позвал он ее, но та так и продолжала медленно идти вдоль бортика босиком по лужам.

Павел еще раз посмотрел по сторонам и опасливо пошел за девушкой, постоянно оглядываясь. Приближаясь, он осторожно взял ее за плечо.

– Эй, ты как? – спросил Павел, разворачивая ее.

Что произошло, он не сразу понял. Девушка резко схватила его за руку и укусила за низ ладони. Павел обалдело врезал ей оплеуху наотмашь, и не рассчитал. Рука у него была тяжелая. Голова девушки резко и неправильно отшатнулась назад, послышался хруст, и та кулем завалилась на холодный асфальт, больше не шевелясь.

– Озверела?! – вскричал Павел, зажав прокушенную ладонь, из раны которой густо выступила кровь, после чего настороженно спросил: – Эй, ты что?

Он присел рядом с бездыханным телом и проверил пульс. Девушка была мертва. Сглотнув слюну, достал платок из кармана, уже измазавшись кровью, и обмотал им ладонь, сжав кулак.

– Да что, блядь, происходит?! – злился Павел, отходя к дому в тень козырька над подъездом, вытягивая из кармана телефон.

Осмотрелся. По-прежнему ни души. Тишина и ветер. Носовой платок уже промок, и красные капли густо капали на асфальт. Уделав кровью телефон, Павел все же нажал на вызов.

– Макс.

– Что там с твоими «гостями», они ушли?! – взволнованно спросил друг.

– Что? А, «гости»... Мне пришлось их того... – рассеянно ответил Павел, глядя, как капает кровь. – В общем, самооборона в мою пользу.

– Ты сам как?

– Тут такое дело, Макс... Меня какая-то голая дура на улице укусила, – Павел чувствовал, что его начинает мутить.

Повисла пауза.

– Макс? Ты чего молчишь? Алло, ты меня слышишь? – Павел даже отнял телефон от уха и посмотрел на экран.

Связь не прервалась.

– Паха, друг... – Максим, не в силах говорить, сглотнул слюну. – Мне очень жаль...

– Чего тебе жаль? – не понимал Павел, стряхнув тягучие красные капли на мокрый асфальт.

– Ты ведь так и не смотрел новости, да? – и так зная ответ, спросил Максим.

– Да на кой они мне сдались?! – разозлился Павел.

– Паш, послушай. Помнишь, я сказал, что на людей стали нападать озверевшие люди?..

Павел молчал.

– Я тебе не стал подробно рассказывать, ты ведь у нас не веришь во всякое нереальное. Так вот, уже подтвердилось, и не раз, что при укусах бешеных людей зараза еще быстрее передается другому человеку... Укус, рана – это смерть... Прости, друг...

Павел не хотел в это верить. Он вздохнул и сказал:

– Макс, я ведь к тебе шел. До дома не дойду, кровью истеку, нужен бинт.

Максим понимал, что еще немного и его друг умрет.

– Ты где? – спросил Максим.

– Двести метров до твоего дома.

После короткой паузы Максим выдохнул и сказал:

– Ладно. Подъезд взломан, даже доводчик вырвали. Поднимайся ко мне пешком. Лифт не работает. Но... Я перевяжу тебя на площадке. Хорошо? Ну ты понимаешь?

– Без проблем, – серьезно ответил Павел.

Как говорили в новостях и писали в интернете, попавшая в кровь зараза убивает человека примерно через минуту. Максим переглянулся со Светланой, которая испуганно на него смотрела.

– Не ходи! – со слезами на глазах попросила она.

– Не могу, – покачал головой Максим, надевая маску на лицо.

Сам он думал, что Павел уже до него не дойдет, смерть остановит на подходе, но в дверь постучали.

– Нет! – вскрикнула Светлана.

– Надень маску, пожалуйста, – попросил он жену и натянул резиновые перчатки.

Подойдя к двери, спросил:

– Кто?

– Это я, Паша, – слышалось с другой стороны.

– Паха? – все же удивился Максим.

– Думал, не дойду? – устало спросил Павел.

– Минуту! – Максим вернулся в комнату, взял бинт и, обувшись, открыл входную дверь, оставившись на друга.

Павел выглядел, как обычно, только был бледным. Под расстегнутой курткой у него висел карабин. С зажатого правого кулака на площадку постоянно капала кровь. Максим хотел переступить порог, но Павел остановил.

– Стой!

За спиной Максима, в глубине комнаты, стояла Светлана. В ее взгляде была смесь страха и сочувствия.

– Дай бинт, я сам, – попросил Павел. – Нет! Не выходи! – поднял руку Павел, оберегая Максима.

В глазах друзей он прочитал настоящий страх. Значит, все, что было сказано ранее, являлось правдой.

Отмотав конец бинта, Максим протянул его другу. Павел, стараясь не задевать даже резиновые перчатки, осторожно взял перевязочный материал и прямо по намокшему носовому платку начал мотать раненую руку.

Максим и сам не очень верил в появление ходячих мертвецов, как их называли в интернете. Он считал, что это зараза вводила людей в бешенство и те не понимали, что творят, нападая. Ведь в первые дни заражения во всемирном «болоте» интернета было невероятное количество черного юмора по поводу опасности. Ролики штамповали, как будто были готовы к такому бедствию. Но когда по центральным каналам начали показывать нападения на одиночных прохожих, идущих из магазинов, пусть это видео и было любительским, снятым из окон домов, народ понял, что это уже серьезно. СМИ вещали о распространении инфекции, что с ней происходит и как вирус развивается, ввергая жителей планеты в страх перед выходом из дома.

Павел закончил бинтовать и, оторвав остатки мотка бинта, убрал его в карман куртки.

– Ты, это, Макс, скинь мне ссылки на телефон, что самое ценное можно сейчас посмотреть по новостям, хорошо? – устало попросил Павел.

Максим грустно улыбнулся.

– Пожизненный оптимист, – сказал он и добавил: – Прямо сейчас и скину. Ты только выживи...

– И вы берегите себя, – Павел кивнул им обоим и тяжело зашагал вниз по лестнице.

Седьмой этаж ему дался тяжело. Видимо, зараза и правда начала действовать. Выйдя на улицу, Павел глубоко вздохнул. Было хорошо. Хоть и прохладно, но уже пахло будущей весной.

– Домой, – вздохнул Павел и поплелся в своем направлении, больше не прячась под домами, а двигаясь по центру дороги.

Тишина. Ветер прохладно обдувал лицо.

«Мертвый город...» – подумал Павел, заметив лишь одно светлое окно на третьем этаже в доме слева.

В окне его тоже заметили. Створки распахнулись, и истеричный женский голос эхом прошелся по улице.

– Люди, помогите! Пожалуйста, помогите! У меня дверь выламывают!!! – почти визжала женщина.

Павел остановился и посмотрел на торчавшую из окна женщину в халате, которая махала ему руками и кричала. Дом пришлось бы обходить, так как вход располагался с другой стороны. Он повернул к дому и только хотел спросить, какой у нее подъезд, как она сама закричала, видя, что на призыв о помощи откликнулись:

– Второй подъезд, третий этаж! Пожалуйста, помогите!

Павел поднял руку, показывая, что услышал, и двинулся к углу здания. В голове начало шуметь. По-видимому, он уже много крови потерял. Сколько ему осталось? Павел отчетливо разглядел в глазах друзей безнадежный приговор. Даже Макс был удивлен, что он до них дошел.

«Надо успеть помочь женщине! Остановить мародеров! – разозлился Павел, и адреналин вновь вскипятил кровь бурным потоком, прогнав слабость из организма. – Убить тварей!»

Второй подъезд. Взломан, как и другие. Павел снял ремень карабина с шеи, разложил приклад, приготовился к стрельбе. Вошел в подъезд, откуда доносился грубый шум выламывания железной двери. Этот грохот он слышал еще на подходе.

«Третий этаж», – сам себе напомнил Павел, держа карабин наготове.

Первый этаж. Никого.

Второй этаж. Никого.

Движение на лестнице у третьего этажа. Небритый мужик в теплой спортивной куртке и с топором в руке спускался на второй этаж. На площадке между этажами его и застал Павел.

– Раскольников? – спросил Павел, уставив ствол карабина на мужика.

Тот на мгновение замер, а в следующий момент его гримаса стала звереть и он начал поднимать топор для броска. Выстрел. Крупное тело дернулось назад, и мужик завалился на стену, медленно сползая по ней, оставляя на шершавом бежевом покрытии красный след.

Павел рванул наверх. Шум взлома прекратился.

– Слава, что там? – донесся крик с третьего этажа.

– Я гляну, – послышался другой голос и шаги к лестнице.

Выстрелить мужик не успел. Павел его опередил. Выскочив на этаж, перепрыгивая труп в камуфлированной охотничьей куртке и с двуствольным ружьем в руке, Павел еще раз выстрелил, но с первого раза не убил. Мужик с ломом в руке успел отклониться, получив пулю в руку. Он упал, но тут же попытался подняться, хватая с пола большой импортный туристический топор. Павел выстрелил в него дважды.

Дым от выстрелов медленно плыл по этажу.

– Женщина, вы там как? – спросил Павел через дверь, края которой были уже загнуты, а бетон на стене в районе замка выщерблен от множества ударов.

Ему не ответили.

– В общем, их тут было трое, – сказал Павел. – Я попробую тела вытащить на улицу, но не знаю, хватит ли мне сил. Спите спокойно.

Тишину никто не нарушал. Воплей женщины он не слышал. Видимо, успокоилась. Тяжело вздохнув, набросил ремень карабина на шею и, взяв мужика за ноги, потащил к лестнице. Бросив первую ношу, столкнул камуфлированного на площадку между этажами, потом взялся за другого. На этаже что-то шелкнуло. Павел замер, взявшись за карабин.

– Эй, не стреляйте! – крикнули от дверей.

– Это кто? – спросил Павел.

– Я сосед Лидии Петровны. Кому вы помогли.

– Что хотел?

– Я могу помочь этих... ну, на улицу вытащить, – запнувшись, ответил сосед.

– Не боишься заразиться? – спросил Павел.

– Я в маске, и резиновые перчатки есть.

– Тогда помогай, – согласился Павел.

Три тела выложили у стены в стороне от подъезда.

– Этот – сосед с первого этажа, – парень указал на мужика, который выламывал дверь. – Я видел, как он несколько раз помогал Лидии Петровне пакеты из магазина носить. Поэтому они и знали, что у нее еды хватает. Ведь Лидия Петровна одна живет.

– Вот так и доверься, – хмыкнул Павел.

– Ты ранен? – спросил парень, указав на забинтованную руку.

Он был моложе Павла лет на десять. Точно не старше пятнадцати, а может, и младше.

– Ничего страшного, до свадьбы заживет, – стараясь весело ответить, махнул рукой Павел и перевел тему разговора: – Если хочешь, забирай их топоры. Ружье я себе возьму.

Павел снял с пояса убитого патронташ и надел на себя.

– Даже не знаю, – ответил сосед.

– Тебя как звать-то, смельчак? – устало усмехнулся Павел.

– Александром.

– Ты, Саня, в подъезде смой всю кровь вниз, вдруг они заразные были, – посоветовал Павел, забрасывая двуствольное ружье за спину.

– Хорошо, – кивнул Александр и виновато добавил: – Я пойду?

– Да, давай! Не хворай! – Павел махнул рукой и, слегка пошатываясь, зашагал прочь.

Глава 3

Максим с остервенением отмывал руки и лицо мыльной горячей водой уже несколько раз. Страх заразиться его не покидал.

– Я твои перчатки и маску в окно выбросила, – сказала Светлана, глядя на резковатые действия мужа.

Максим замер.

– Зачем их брала? Я бы сам выбросил! – немного грубо высказался он и, тяжело вздохнув, добавил: – Извини.

Тяжесть осознания того, что и второго друга он потерял, навалилась горечью, и Максим, закрыв глаза, уселся на пол ванной комнаты, взъерошив черную копну жестких волос.

– Ты что, милый? – испугалась Светлана, садясь рядом на коврик.

Максим с трудом проглотил ком в горле и, смотря в пол, тихо сказал:

– Паша...

Светлана заплакала и обняла мужа. Спустя долгое время они все же пошли в спальню. Ночь была в полном разгаре. Максим взял со стола телефон. Света с красными от слез глазами наблюдала, как муж с упорством пытается дозвониться до Павла, крича ему в трубку, чтобы тот ответил. Но на другом конце лишь звучали долгие гудки.

Еще один их общий друг Данил со всей семьей пропал со связи во второй день заражения. Спустя сутки абонент стал недоступен. Видимо, телефон разрядился, а заряжать было некому.

Пока Максим пытался дозвониться, они пару раз слышали стрельбу где-то на улице. Уснули Максим со Светланой только под утро.

Светлана проснулась от необъяснимого страха: почему-то комната стала очень маленькой и тесной. Она глянула на мужа. Максим спал тревожным сном. Стараясь его не разбудить, пошла в ванную. Свет резанул по глазам. Светлана открыла холодную воду и начала судорожно умываться. Оперлась на раковину, глядя в стекающую в отверстие воду.

«Что случилось?»

Она посмотрела на себя в зеркало. Глаза после сна были красные. Нет, они были... Краснеющего сеткой вен белка почти не осталось, как и ее ярко-голубых глаз. Темное пятно зрачка расплзлось в неровном овале. Светлана хотела закричать от ужаса, позвать мужа. Внезапно стены и потолок ванной комнаты мгновенно надвинулись на нее, превратив помещение в «собачью конуру». В венах застучала кровь, и участилось сердцебиение. Светлана ощутила жар, и она начала задыхаться. Приступ неконтролируемой, бессознательной, безудержной паники нахлынул волной.

«Мне надо срочно на воздух!» – только и подумала Светлана, в ночнушке выскакивая из квартиры.

– Что-то с ними со всеми не так... – прошептала женщина своему мужу, когда они возвращались из магазина с пакетами продуктов.

Насмелиться на выход за продуктами их заставил тот факт, что на улице было полно народа. После нескольких дней страшно пустеющих улиц и дворов эта картина подняла настроение. Быстро собравшись, пожилая чета выбралась из квартиры, с опаской глядя на раскрытые двери соседей. Но, чтобы не привлекать внимание, призывать никого не стали, просто проходили мимо, заглядывая внутрь.

На улице также встретила одна странность: все люди были полуголыми, а точнее, одетыми в том, в чем обычно ложатся спать: мужчины в основном в трусах, женщины, кто в

бикини, кто в ночных рубахах. Нередко встречались люди в пижамах. И все они оказались босыми. Толпы бродили словно призраки, медленно передвигаясь, опустив взгляд.

Побоявшись с кем-нибудь заговоривать, пожилая пара тихо прошла между медленными перемещениями жильцов и благополучно добралась до магазина. Охранявшие его полицейские были удивлены, что к ним зашли двое в медицинских масках. И именно за покупками. Ведь бродячие по улице жители сплошь не носили масок, да и не пытались войти в магазин.

– Доброе утро, – тихо поприветствовала служителей закона и кассира женщина. – Вы не знаете, что происходит? Толпы людей без масок... Для чего всем раздавали-то их – чтобы не носить?

– Нет, мы не знаем, но выглядит это опасно, – также шепотом ответила кассир.

– Вы там осторожней, на улице, – сказал один из полицейских.

– Да мы и так как тени прокрались между этими... – мужчина запнулся. – НЕживыми...

Он снял кожаные перчатки и взялся за тележку.

– Пойдем, Таня, – позвал он жену.

Набрав два пакета провизии, пожилая пара покинула магазин, с опаской озираясь. Кроме них желающих что-то приобрести больше не было. Проходя двор, мужчина вдруг заметил соседа.

– Лёша, – машинально позвал он.

Грузный мужик в домашнем трико вдруг замер.

– Лёша, ты что голышом-то по улице? Холодно ведь? – все также тихо продолжал спрашивать мужчина, хотя жена тянула его за рукав и умоляюще смотрела на супруга.

Лёша повернулся на звук и вдруг быстро пошел к застывшей паре. Мужчина отдал второй пакет жене, отступая и ставя перед собой руку, со страхом смотря в глаза соседа.

– Митя! – панически вскрикнула женщина, пятась.

Лёша поднял руки, наваливаясь и пытаясь ухватить. Дмитрий когда-то занимался боксом, и его рефлексы сработали автоматически. Удар в челюсть крутанул голову Лёши, и тот безвольно рухнул ему под ноги. В этот момент вскрикнула Татьяна. Дмитрий обернулся и кинулся на помощь. Незнакомый крепкий молодой мужчина в трусах схватил его жену за плечо и хотел ее укусить. Татьяна врезала ему пакетом по голове. В этот момент Дмитрий сильно толкнул напавшего, и тот отлетел, завалившись на грязную землю газона. Но тут же поднялся и устремился в новом броске. Дмитрий ударил, но бестолково вздернутые руки озверевшего мужика со страшными, как у Лёши, глазами приняла его на себя.

– Таня, беги! – крикнул Дмитрий, когда озверевший навалился на него.

Татьяна в ужасе замерла, видя, как супруг пытается оттолкнуть от себя мужика. У него получилось, тот отшагнул на несколько шагов. Поскользнувшись голыми ногами на осклизлой сырой земле, озверевший упал на одно колено. Дмитрий приготовился к новой схватке, когда прозвучал выстрел. Татьяна взвизгнула. Дмитрий от неожиданности чуть присел.

Озверевший мужик завалился набок, а его тело окрасилось кровью. Пуля пробила грудь. Только он не успокоился, а начал снова подниматься. Толпы бродящих заволновались. Последовал второй выстрел. Мужик веером крови мотнул головой и грохнулся на землю, разбросав при этом руки. Больше он не шевелился.

– Бегите отсюда! – крикнул им парень, махая рукой из окна второго этажа. – Да бегите же!

Бродившие по двору «призраки» замерли, а некоторые начали разворачиваться на крик. Дмитрий схватил пакет с едой, и они с Татьяной побежали.

Максим проснулся из-за того, что озяб.

– Свет, – позвал он, укутываясь в пододеяльник.

Ему никто не ответил.

Максим повернулся. Светланы не было. Он услышал из ванной шум воды. Вспомнилась вчерашняя встреча с другом. На душе стало паршиво.

– Свет! – на всякий случай крикнул он, но из-за воды его вряд ли услышали.

Он сдержанно зевнул и пошел в ванную. Выйдя в коридор, замер. Дверь в квартиру была открыта настежь, как и квартира соседей. Максим заглянул в ванную, и его вновь бросило в холодный пот: жены не было. Пробежав по квартире и не найдя ее, начал быстро одеваться. На пороге Максима застал телефонный звонок. Посмотрев на экран телефона, он обомлел.

* * *

– Бли-ин, голова чугунная... – простонал Павел с закрытыми глазами, поднимаясь с дивана.

Придерживаясь за стену, побрел в ванную.

– Больше не буду брать междугородные доставки, – ворчливо пообещал себе Павел, приоткрыв правый глаз, ища выключатель. – Это же надо такой сон присниться...

Сны Павлу снились крайне редко, и он их не запоминал, но сегодняшний... Павел посмотрел на себя в зеркало и тотчас отпрянул.

На него из зеркала смотрело бледное, осунувшееся лицо, измазанное засохшей кровью. Тут же почувствовал боль в правой руке. И только сейчас до него дошло, что он видел, пытаясь найти выключатель: правая ладонь была кошмарно замотана окровавленным засохшим бинтом. Павел выскочил из ванной и посмотрел на полочку для обуви. На ней сверху лежали его «Сайга» и двуствольное охотничье ружье с патронташем. На полу валялись топор и охотничий нож. Напольный керамогранит коридора был залит засохшей кровью, следы которой уводили в комнату.

– Это был не сон... – простонал Павел и вновь вернулся в ванную.

Он внимательно посмотрел на свое отражение.

– Я не зомби, – утвердительно сказал он, изучая бледность кожи.

Щеки едва заметно розовели.

– Я потерял много крови, но я живой! – Павел улыбнулся. – Вот тебе и интернет. Пугают народ нападениями бродячих, а на деле ничего не происходит. Никакой смерти от укусов. Надо Максиму позвонить, успокоить!

Павел намочил повязку и, морщась, размотал ладонь, боясь увидеть опасное нагноение. Рана оказалась страшной, но обычной. Да, она припухла, ведь в двух местах была прокушена и разорвана кожа, только нарывов заметно не было.

– Почему я перчатки-то в этот раз не надел, тупица?! – обругал себя Павел.

Он достал из шкафчика перекись водорода и обработал рану, после чего зашел на кухню и вытащил бинт из аптечки. Заматывая ладонь, подошел к окну, и застыл. Дождя в этот пасмурный день пока не было, и по улице сейчас шатались люди...

– Видимо, я что-то все же проспал, – изрек Павел.

После вчерашней пустоты улиц у Павла даже в глазах зарябило, столько было людей. Вот только они...

Среди медленно, бесцельно шатавшихся полуголых, а изредка и голых, людей осторожно и целенаправленно двигалась парочка. Мужчина и женщина несли белые, набитые явно продуктами пакеты. Вот на мужчину обратил внимание один мужик в домашнем трико и почти сразу кинулся на него, но мужчина в короткой дутой куртке отреагировал мгновенно. Удар в челюсть свалил полуголового. В этот момент на женщину кинулся другой, в трусах.

Павел, не думая, рванул в коридор и, уже меняя на ходу магазин в карбине, быстро открыл окно. Привалившись в стене, он прицелился.

«Вот бы еще мне оптику...» – подумал Павел, и ему повезло.

Мужик в трусах поскользнулся, упав на одно колено. Расстояние до него было метров сорок. Павел выстрелил и попал, пробив тому грудь. Озверевший упал набок, но тут же, хоть и медленно, начал подниматься.

«Это правда?» – промелькнула мысль, и Павел вновь выстрелил.

Голова нападавшего брызнула содержимым, и тот рухнул.

– Бегите отсюда! – крикнул он парочке, привлекая их внимание рукой. – Да бегите же!

Повторять не пришлось – они побежали. В этот момент Павел обратил внимание еще на одно: вдоль всех домов, под окнами, то здесь, то там валялись кучи завязанных пакетов. Люди не выходили даже мусор выкидывать. И в подъезде ведь тоже было достаточно такого «багажа» возле квартир. Павел вновь посмотрел на двинувшуюся к его окну толпу.

– Да откуда же столько народа?

Его привлекли каштановые пряди волос. Такая прическа была у соседки сверху. И что любопытно, это была именно она, только выглядела как-то...

Не вся бродившая толпа пошла в его сторону, а только человек пятнадцать. И вот у всех, кто сейчас смотрел на него, глаза были страшными, будто полностью черными. Убедившись, что парочка скрылась за домом, Павел закрыл окно и задернул тюль. Движение в его сторону приостановилось. После чего полуголые вновь немного опустили головы и перешли на бестолковое брожение по дороге и широкому газону междворья.

– Надо позвонить Макс! – вспомнил Павел и, поставив карабин у окна, пошел искать телефон.

Половина квартиры было уделана кровью. Диван, на котором спал Павел, пропитался ею. Телефон нашелся на полу.

– Макс! – взволнованно выкрикнул Павел, когда ему ответили.

– Паха? – не веря своим ушам, спросил Максим.

– Да я, я! Со мной все в порядке! Укус не заразный! – затараторил Павел, будто предчувствуя что-то неладное. – Слушай внимательно! На улицу со Светкой даже не думайте выходить! Гляньте в окно!

Максим в это время спускался вниз по лестнице, машинально отмечая открытые двери почти на каждом этаже. Редко встречались закрытые.

– Макс, ты меня слушаешь?!

– Да, – ответил Максим.

– Что это за эхо у тебя?

– Я в подъезде.

– Назад, живо! – закричал Павел. – Все, кто сейчас бродит по улице, это уже не люди, они НЕживые! Я только что убил одного, спас парочку людей!

– Паша...

– Что?! – взволнованно выкрикнул Павел.

– Светки не было дома, когда я проснулся, а входная дверь оказалась открытой настежь, как сейчас и весь мой подъезд. Почти у всех распахнуты двери, и никакого движения в квартирах. Понимаешь? Она ушла...

Павел понял... и ужаснулся. Светлана сейчас была одной из этих НЕживых...

– Вот черт... – выдохнул Павел.

– Я ее найду. Покричу, – упрямо сказал Максим.

– Нельзя кричать, они на звук реагируют! – заорал Павел, в этот момент Максим отключил связь.

– Черт! – прорычал Павел и со злости чуть было не бросил телефон на пол.

Сколько ему бежать до Макса? Пять-шесть минут. Павел начал быстро одеваться, на этот раз не забыв о кожаных перчатках. Большой трофейный охотничий нож на ножнах имел метал-

лическую пружинную скобу, и Павел защелкнул нож на ремень. Вставив в поясной подсумок третий неполный магазин, прихватил карабин и выскочил в подъезд.

Жутковато распахнутые двери всех квартир и тишина подъезда прибавили адреналина. Павел закрыл квартиру на один оборот замка и рванул вниз.

Он был уверен, что эти бродячие призраки не умеют бегать, поэтому старался держаться на расстоянии, чтобы его не смогли перехватить. Павел рванул с места, как только прикрыл подъезд. Его доводчик не сломали, и дверь притянуло механизмом.

Бегать с автоматом довольно неудобно, а карабин «Сайга» и был автоматом Калашникова, только гражданского назначения, приспособленный под одиночную стрельбу.

На Павла изредка реагировали, но недостаточно резко. Поэтому он продолжал бег не останавливаясь.

Максим осторожно вышел на улицу, перед этим выглянув в приоткрытую дверь. Он услышал, что ему крикнул Павел. Да он бы и сам не стал кричать, так как картина его ужасала. По двору вдоль машин и по газонам бродили полуголые люди с опущенными головами, босыми ногами меся грязь на земле или проходя по скопившимся лужам на асфальте.

«Светик, где же ты? – умолял Максим, отгоняя мысли о безвозвратно случившемся. – Вернись, милая...»

Осторожно шагая, он двинулся к следующему подъезду, так как среди скопления людей ему показался знакомый силуэт. Под ногу попала банка из-под энергетика. В жутком безмолвии и тишине звук перекачывавшейся пустой банки резанул по ушам, словно гром. Максим замер и заметил, что несколько бредущих также отреагировали. Страх бросил в жар, и Максим быстро спрятался за машиной, как раз в тот момент, когда трое с разных сторон повернули поднятые головы на звук.

Судорожно соображая, Максим смотрел по сторонам. Справа по тому же тротуару в его сторону медленно двигалась женщина средних лет в прозрачном пеньюаре. Ее голова была опущена. И возможно, она не отреагировала на звук банки, а просто брела.

Теперь Максим отчетливо слышал шуршание и хлопанье множества ног, ведь почти весь двор был заполнен людьми. Конечно, если бы в первые дни не было столько смертей и вывоза трупов, то сейчас во дворе было бы невозможно протолкнуться. Но даже теперь бродящих, опасно молчаливых людей здесь хватало.

Максим посмотрел на свой подъезд и тот, к которому он шел. Соседний оказался ближе, и двери того также были сломаны, дверной доводчик висел вывернутым коленом.

«Со второго или третьего этажа я смогу узнать Свету», – судорожно размышлял Максим, и об машину, за которой он прятался, что-то стукнуло.

Ее слегка качнуло. Максим затаил дыхание.

«Сейчас сигналка сработает!»

Не сработала. Максим испуганно завертелся, осторожно приподнимаясь, и сквозь стекло увидел мужика. Это был сосед снизу, который ставил свою машину впереди него, через дорогу. Максим увидел обращенный на него взгляд страшных, неживых глаз. Расплывшиеся овалы зрачка, дернулись, реагируя на хлопнувшую от поднявшегося ветра дверь. Максим рванул с места к ближайшему подъезду. Несколько бродячих направились за ним.

Ворвавшись в соседний подъезд, в котором он никогда не был, захлопнул за собой дверь. Та грохнула железом и вновь открылась. Максим влетел на второй этаж. Две двери были открыты. Вломившись в квартиру с окнами во двор, закрыл за собой дверь и облегченно выдохнул, съехав по стене на пол, поправляя маску на лице.

Полуголые «призраки» начали подниматься по лестнице на шум закрывания замка, но только Максим перестал двигаться, замерев внутри квартиры, у преследователей пропал «интерес». По инерции они продолжали подниматься, разбредаясь по открытым квартирам.

* * *

– Иди выгуливай свою собаку! Вон народ вышел на улицу! – кричала молодая жена молодому мужу.

– Никто не выгуливает собак! Видела хоть одну за последнее время? У нас во дворе больше десятка было. Все дома сидят! – ответил муж.

– Мне надоело в этом дерьме сидеть! Задолбало уже убирать за ней! Изгадила весь коридор! Квартира провоняла!

– Не ты одна за ней убираешь! Форточку открой да проветри! – кричал в ответ муж.

– Ты хочешь, чтобы сын простыл?! – взвизгнула жена.

– Проветривать тоже надо! Что ты вечно ноешь?! Радуйся, что сын живой! Забыла, что все дети подъезда в первые дни умерли?! – орал муж.

– Ты тему не меняй! Иди своего пса выгуливай!

– Между прочим, это ты просила собаку, а не я! – еще больше вскипел муж.

– Я хотела маленькую, а не такого монстра!

– Лабрадор не монстр!

– Господи, да когда же этот карантин закончится?! Сразу же разведусь, достал ты меня уже! – визжала жена.

– А чё ждать-то?! Можешь сейчас к своим уматывать!

– Вообще-то, это моя квартира! Папа бо́льшую часть за нее заплатил, чем твоя мамаша!

– Маму не трогай! – рявкнул муж.

– А ты моих не трогай! – визжала жена.

– Истеричка!

– Да пошел ты!

Муж зло глянул на нее и начал собираться на улицу.

– Трэй, пойдем гулять? – позвал он собаку, надевая медицинскую маску на лицо.

Черный лабрадор забил твердым хвостом по полу и сразу вскочил, весело прыгая. Он был рад окончанию очередного скандала.

Глядя, как муж одевается, жена, сбавив тон, бросила:

– И вообще, купи памперсы сыну.

– Нечего зря деньги тратить. Ванная есть – помоешь! – огрызнулся муж.

Пока молодые родители ругались, они даже не слышали, как в комнате орал ребенок.

Стараясь не шуметь, Максим прошел в кухню, прикрыв дверь, и сразу понял, что здесь жили старики. Ее заполняла старая, громоздкая кухонная мебель, на столе – самовар, кружевные занавески на окнах, а на подоконнике – коробки с проросшей, вытягивавшейся рассадой. Хотя, почему так рано посажена? Максим пожал плечами и выглянул в окно. Страшное зрелище бредущих в никуда полуголых людей заставило поежиться. Он выдохнул и стал разглядывать улицу в поисках любимой жены.

«Где же ты, милая?» – чуть не плача от отчаяния, искал Максим.

Боковым зрением он заметил стремительное движение. Максим посмотрел вправо и задержал дыхание. Из соседнего двора выбежал Павел с карабином в руке, обегая медленно бредущих. Запоздало они начинали на него реагировать, но тот уже был далеко от них. Павел быстро достал из кармана телефон и хотел позвонить другу, но тут же остановился, понимая, что на звук отреагируют не те, кто ему нужен. Он перевел телефон в режим вибрации.

– Ладно, Паша не найдет меня дома и позвонит, а я ему объясню.

Так и получилось.

– Ты где? – спросил запыхавшийся Павел.

– Мне пришлось в четвертом подъезде прятаться. Я на втором этаже, в правой квартире. Номера не знаю, – ответил шепотом Максим. – Да! Ты телефон на вибрацию включи. Эти... шатающиеся отреагировали даже на катившуюся по асфальту банку.

– Понял, – облегченно выдохнул Павел. – Ты посиди пока там, я отдышусь и приду к тебе.

– Паш, за мной в подъезд заползло несколько этих, как ты их назвал, – НЕживых, – вздохнул Максим. – И теперь, думаю, и в моем подъезде они есть. За тобой также двигались несколько.

Павел помолчал немного и сказал:

– Как буду выходить, позвоню. Я попробую прорваться, а ты слушай под дверь. Крикну.

– Хорошо, – ответил Максим.

– Пацаны, а пивас закончился, – развел руками вернувшийся в комнату хозяин квартиры. – Сигареты, между прочим, тоже на исходе.

– Ну, так надо полагать, – усмехнулся один из парней, потрепав свои русые вихры волос. – Мы у тебя сколько уже на карантине, четвертый день? А в магазин ходили два дня назад, – он глянул на телефон. – Хорошо, хоть предки не достают звонками...

– А жрачка-то еще есть? – спросил третий.

– Так мы полную машину набили на оптовке. Забыл, что ли? – спросил хозяин.

– Да-а... – протянул вопрошавший, вспоминая, как они это таскали на четвертый этаж.

– Ладно, ставь «плойку» на паузу, потом доиграем, – сказал хозяин, начав одеваться.

– Дрю, а ты куда собрался? – еще хмельным голосом спросил белобрысый парень, кидая на диван беспроводной контроллер «Сони Плейстейшен» и допивая остатки пива из кружки.

– Тимон, ты еще пива хочешь? – спросил Дрю.

– Бли-ин, в магазин переться? – дошло до Тимона.

Третий приятель, вихрастый русоволосый парень хлопнул Тимона по плечу и с широкой улыбкой сказал:

– Давай собирайся, не обижай хозяина.

– Слушаюсь и повинуюсь, – дурачась, склонился Тимон.

– Маски надеваем! – напомнил Дрю.

Все еще хмельные, они шумно вывалились в подъезд, на ходу застегивая куртки. Увиденное их удивило.

– Заходи, кто хочет, и бери, что хочешь? – спросил Тимон.

– Соседи! – весело крикнул Дрю. – Соседи, вы меня слышите? Это Андрей. Вы решили проветрить квартиры?

Двое других расхохотались.

– Ладно, Дрю, пойдем, – позвал Тимон.

Дрю закрыл квартиру на ключ и пошел за приятелями.

– Ты глянь, и здесь открыты, – хмыкнул Тимон.

Две из четырех квартир были распахнуты.

– О, снизу кто-то поднимается! – обрадовался русоволосый, ускорившись. – Сейчас и спросим. Эй, народ, что за день открытых дверей?

Ему никто не ответил, но движение стало интенсивнее.

– Дрю, ты глянь... – обалдел впередиидущий, увидев первых двух поднимающихся.

– Это что за представление? – спускаясь следом, спросил Тимон.

– По ходу, праздник какой-то? – усмехнулся русоволосый.

– У вас костюмированный маскарад? – глядя на девушку в коротеньком топе и кружевных плавках, женщину в ночнушке и мужика в трусах и майке, спросил Тимон.

– Вы... вы им в глаза гляньте... – напуганно понизил голос русоволосый, начав пятиться, отталкивая Тимона вверх по ступеням. – Валим, валим отсюда!

– А! – заорал у них за спинами Дрю.

Приятели обернулись и увидели, как сзади на их друга навалился парень и укусил его за ухо, содрав с него маску.

– Охренел?! – взревел Дрю и, оттолкнув, пинком отбросил того к стене.

Тот отлетел, ударившись о препятствие, и вновь пошел на него.

– Девка, ты чё?! – вскрикнул русоволосый и оттолкнул ее от себя.

Она упала, повалив и женщину в ночной сорочке. Мужик в трусах и майке не обращал внимания на «попутчиков», а перешагивая через них, потянулся к парню, глядя на него почти черными глазами.

Тимон от страха пнул мужика и попал ему в лицо. Тот отшатнулся, отступая на ступеньку ниже. В этот момент заорал русоволосый: ему в ногу вцепилась девушка.

Дрю приготовился бить руками, когда с площадки сверху раздался выстрел. Грохот напугал, но напавший на Дрю парень рухнул с пробитой головой.

– Назад! – крикнул неожиданный помощник и вновь выстрелил.

Мужик в майке отпрянул от выстрела в грудь и вновь полез по ступеням. Павел мгновенно прицелился и выстрелил. В этот момент к парням подобрались женщина в ночнушке и отброшенная вниз девушка.

Еще два выстрела. Опасности больше не было.

– Все целы? – спросил Павел.

– Целы-целы, чувак, – ответил русоволосый, тяжело дыша. – Ты откуда взялся, Чингачгук?

– Ну, ты вовремя! – переводя дух, радостно сказал Дрю, прижимая кровавое ухо и морщась.

– Тебя укусили? – нахмурился Павел.

– А, царапина! – отмахнулся Дрю.

Павел напрягся. Он, конечно, не заразился от укуса, но надо быть готовым, поэтому глянул на наручные часы, засекая время.

– Кого-то еще укусили? – спросил Павел у парней.

Другие также были запачканы кровью.

– Меня тоже кусанула та стерва с сиськами, – русоволосый махнул рукой вниз, и только сейчас до него дошло, что вокруг них лежат трупы.

Он побледнел, и его тут же стошнило на лестницу. Парень мгновенно протрезвел.

– Чувак, ты что наделал? Ты их убил? – вымученно спросил русоволосый, обтирая рот.

– Иначе они бы убили вас, – ответил Павел, контролируя двух укушенных.

Белобрысый, кто не сказал про рану, также с трудом сдерживал рвотные позывы.

– Иди сюда, – позвал его Павел. – Глянь, в той квартире больше никого нет?

Тимон сделал шаг, но тут же остановился.

– Смеешься? – нахмурился он. – А если там есть кто? Вон у тебя автомат, ты и иди.

– Хорошо, – согласился Павел, продолжая свою игру, поглядывая на часы. – Вы двое пока покараульте на лестнице, а мы с вашим другом проверим квартиру.

Двое укушенных неуверенно кивнули, но Дрю все же подошел к лестнице, глянув вниз на три трупа. Выдохнув, он посмотрел на Тимона и ободряюще сказал:

– Давай, Тимон, сходи, прикрой нашего спасителя.

Павел улыбнулся про себя. Даже если и этого белобрысого укусили, лучше их разделить и по очереди успокоить. Если, конечно, они заразятся от укуса.

Осторожно двигаясь по квартире и не опуская ствола карабина, Павел целенаправленно шел в самую дальнюю комнату, разрывая дистанцию с вероятной опасностью. Когда они вошли в спальню, Павел прикрыл дверь и шепотом сказал:

– Послушай, Тимон. Тебя ведь так называли?

Тимон кивнул.

– Возможно, твои друзья заразились от укусов тех НЕживых. Постой! – прервал он реплику парня. – Хорошо, если я ошибаюсь, но давай здесь минутку подождем. Ладно?

Тимон сомневался, поглядывая, как вооруженный спаситель меняет магазин у своего автомата, но что-то ему подсказывало, что лучше послушать и подождать.

Павел посмотрел на часы. Прошло пять минут, и их никто не окрикнул, хотя должны были занервничать.

– Иди первым. Когда увидишь друзей, смотри им в глаза. Если они такие же, как у тех, напавших, тогда я буду стрелять, – сказал Павел, ожидая ответа.

И дождался.

– Не, друг! Давай уж ты первым, у тебя автомат, – попятился от двери Тимон.

– Просто я не хочу, чтобы ты меня потом обвинял, что я убил твоих друзей, а они были здоровыми.

– Не-не, я тебе доверяю! – замотал головой Тимон.

– Точно? – спросил Павел.

– Точно! – закивал парень.

– Хорошо.

Павел осторожно открыл дверь спальни и, заглядывая, проверяя другие комнаты, куда они не заходили, медленно пошел к выходу. На лестничной площадке над трупом с простреленной головой сидел один из друзей Тимона и выгребал из разможенного черепа остатки мозга. Павел все понял, но от увиденного застыл.

Сидевший над трупом поднял окровавленное, бледное лицо, задрав нос, и его ноздри на глазах нереально расширились, втягивая воздух. Изменившийся «друг» Тимона резко повернул голову к выглядывавшим из дверей квартиры.

Тимон в ужасе смотрел на страшно измазанного кровью бледного Дрю с очень широкими ноздрями. Его глаза, почти без белков расплывались темными овалами зрачков. В один миг зрачки будто втянулись в центры белков, оставив на покрытом кровавыми венами белке лишь маленькую черную точку, и Дрю не по-человечески взревел.

Выстрел отбросил его назад, добавив к уже окровавленной стене новых «красок». На лестнице снизу раздался похожий рев, и оттуда выбежал почти на четвереньках еще один «друг». Павел выстрелил, но не попал с первого раза. Русоволосый метнулся в открытую квартиру. Выстрел вдогонку также его не достал.

– Контролируй лестницу! – крикнул Павел, быстро следуя за ускользнувшим изменившимся.

Рев шел из гостиной. Павел вошел в коридор и увидел на стенной полочке ключи от квартиры. Недолго думая, схватил их и, быстро захлопнув дверь, начал закрывать ее на два замка.

– Ты что делаешь?! – испуганно выкрикнул Тимон.

– Я не хочу за ним бегать по квартире! Ты видел, какой он резвый?! – огрызнулся Павел и машинально убрал ключи в карман.

– Что теперь? – испуганно тяжело дышал Тимон.

Его била крупная дрожь.

– Нам надо в четвертый подъезд, – держа карабин наготове, Павел пошел вниз.

Максим приоткрыл окно в кухне, прислушиваясь. Он надеялся увидеть среди бродивших по двору свою Светлану.

«Светик-Светик, где же ты, моя милая?» – с тоской смотрел он со второго этажа.

До слуха донеслись выстрелы. Выстрелы со стороны его подъезда!

«Паша!»

Максим выскочил из кухни и прижался к входной двери, ожидая, когда друг его позовет. Спустя минуту до него дошло, что в квартире он не один. Максим осторожно обернулся и чуть не заорал от страха: из комнаты вышел почти высохший старик, одетый в майку и широкие хлопчатобумажные штаны. Его страшные глаза темными овалами на остатках белка смотрели на него голодом. Максим пулей влетел в кухню и закрыл дверь, панически ища, чем ее придавить. Шаркающие шаги приближались. Сорвав с места кухонный стол, Максим обрадовался, что тот был чем-то заполнен, и ругался от того, что тот чересчур тяжелый.

В момент, когда стол почти достиг двери, она начала открываться. Максим от страха заорал и придавил дверь. В нее неспешно бился «хозяин». Подбежав к открытому окну, Максим выглянул наружу. Движение «призраков» во дворе не прекращалось. В эту секунду тяжелый стол вдруг сдвинулся внутрь на несколько сантиметров.

Максим с ходу врезался в кухонную мебель, снова закрыв дверь, после чего выдернул из розетки плиту и, обливаясь потом, потащил ее к баррикаде.

Больше не ожидая действий «хозяина», Максим выглянул в окно и посмотрел на козырек над подъездом.

«Легко допрыгну!» – уверенно решил он и осмотрелся, что прихватить.

На столе из подставки торчали два ножа, но они были маленькими, зато на стене висел прямоугольный тесак для рубки мяса. Схватил его и, стараясь не шуметь, составил на пол рассадку, после чего выбрался на подоконник, придерживаясь за раму окна.

Скрипнули ножки плиты. У Максима мурашки побежали по спине. Вот только не от звука, а от того, что высохший как мумия дед легко сдвигает его заслон.

«Да откуда в мертвом теле столько силы?!» – чуть не в голос закричал Максим и прыгнул на козырек.

Он видел, что его поползновение заметили снизу и начали стягиваться к подъезду. Приземлившись, Максим распластался на козырьке, замерев. Движение в квартире прекратилось. Дед потерял «интерес».

В подъезде Максима вновь раздалась выстрелы. Он понимал, что Павел скоро выбежит к нему и попадет в засаду. Его надо было перехватить! Максим сел у стены, не делая резких движений. Снизу на него не обращали внимания, зато на звуки выстрелов к подъезду потянулось уже больше бродячих.

«Что делать?.. – терзал себя мыслями Максим и вдруг начал быстро шарить по карманам куртки. – Есть!»

Радостно достав из кармана брелок с ключами от машины, он обернулся, проверив, на месте его «ласточка» или нет.

«Куда же она денется?!» – улыбнулся Максим и вновь посмотрел на свой подъезд.

К дверям подходило не меньше десятка бродячих.

«Вот сейчас и проверим!» – Максим вдавил красную кнопку «Паника».

Замигали аварийные сигналы, и сигнализация визгливым тоном резанула по окутавшей район тишине. Как по команде все, кто был во дворе, обратили свои страшные взоры на машину Максима и побрели в ее направлении.

«Получилось!»

Павел выглянул с лестничного пролета, убеждаясь, что подъездная дверь почти прикрыта, лишь в щель пробивается свет с улицы. Контролируя открытые квартиры, они с Тимоном на цыпочках спустились вниз. Из темноты тамбура Павел увидел, что к подъезду приближаются несколько бродячих. Он приготовился стрелять. От неожиданного визга сигнализации два человека непроизвольно вздрогнули, прижимаясь к стенам тамбура.

Увиденное в щель приоткрытой двери Павла обрадовало: все НЕживые двинулись влево, на звук.

«Может, Макс догадался?» – подумал Павел, и, когда в поле зрения не осталось ни одного бродячего, он приоткрыл дверь и выглянул.

Макс сидел на козырьке следующего подъезда и махал им руками, постоянно оглядываясь, а из окна на друга смотрел еще один НЕживой.

Обернувшись в очередной раз на столпившихся у машин бродивших НЕживых, Максим вздрогнул.

– Чтоб тебя! – вырвалось у него, и он сильнее стиснул рукоять кухонного тесака.

На звук охранной сигнализации в окно выглянул пробравшийся-таки в кухню старик. Тот посмотрел в сторону толпы. В этот момент сигнализация отключилась. «Хозяин» посмотрел в другую сторону и увидел Максима.

«Тридцать секунд прошло!» – машинально отметил про себя Максим время работы sireны машины для привлечения внимания и отпугивания хулиганов.

Страшный взгляд уже не отцеплялся от сидевшего на козырьке парня, даже когда Максим вновь нажал кнопку «Паника». Старик начал выбираться на подоконник.

«Неужели прыгать умеет?!» – испугался Максим и обернулся.

Из его подъезда выглянул Павел. Максим панически замахал ему руками, после глянул назад. Дед почти выбрался на подоконник, отчего стало еще страшнее. Максим не знал, умеют эти создания прыгать или нет, но проверять ему это очень не хотелось. Он крепче взял тесак, готовый рубануть. Хоть Максим и был в перчатках, но ладони все равно вспотели. Он обернулся и увидел, как Павел с каким-то парнем его призывают, энергично махая руками.

Максим еще раз глянул на оскалившегося в безмолвии старика. Тот потянулся к нему рукой и, вдруг соскользнув с подоконника, рухнул вниз с неприятным глухим звуком падения. Максим подошел к краю козырька и посмотрел. Хозяин квартиры лежал недвижимо.

«По ходу, шею свернули», – подумал Максим и быстро полез вниз с козырька. Спрыгнув на землю, он рванул за другом и молодым парнем, постоянно оглядываясь.

Глава 4

– Рад, что ты живой, Паха! – сказал на бегу Максим, контролируя бредущих в их сторону НЕживых. – Значит, интернет опять наврал, что люди заражаются и умирают от укусов этих бродяг.

– Интернет не врал, – ответил Павел. – Только укушенный не умирает или теперь не умирает.

– В каком смысле? – не совсем понял Максим, три раза резко выдохнув, настраивая дыхание. – Ты ведь не умер!

– Сегодня мы видели, как двое укушенных не просто умерли, а изменились, став в сотню раз опаснее вот этих бродячих мертвецов, – ответил Павел.

Из последнего подъезда приближавшегося дома выскочил черный лабрадор и, пробежав метров десять, вдруг шарахнулся в сторону от одного из бредущих.

Да, НЕживые заполняли не все пространство, они ходили везде, но не настолько плотно, чтобы с ними столкнуться. Лабрадор визгливо залаял, и на него отвлеклись ближайšie ходячие мертвецы.

– Трэй! Не приставай к людям! – грозно крикнул выбежавший следом за собакой парень.

– Назад! – закричал Павел, на бегу поднимая карабин.

Лабрадор отскакивал в сторону от бредущих, кружа вокруг них и лая. Хозяин черного пса подбежал к нему и попытался схватить за ошейник, но тот постоянно отскакивал и лаял, увлекая за собой.

– Э! Ты что?! – оттолкнул мужика в халате хозяин лабрадора и только сейчас обратил внимание на его глаза.

Парень в страхе шарахнулся в сторону и налетел на женщину. Та схватила его за руку. Павел остановился и выстрелил ей в бок. Она дернулась и отпустила, но на парня навалились сразу несколько НЕживых. Он кричал и отталкивал их, но приближавшиеся Павел, Максим и Тимон уже увидели первую кровь у парня.

– Ему конец! – выкрикнул Тимон.

Павел вновь остановился, выстрелил в мужика и попал ему в глаз. Голова его дернулась, и тот начал заваливаться. Максим крутанул тесаком, и толстое лезвие металла врубилось в переносицу добравшейся до него молодой женщины в василькового цвета прозрачном пеньюаре.

Тимон пинками расшвыривал напиравших, а иногда бил и руками. Их группа из трех человек уже никуда не бежала, а пыталась отбиться. В суматохе никто из них не обратил внимания, что ходячие мертвецы стали более подвижными.

– Держи! – протянул Тимону большой охотничий нож Павел и, оттолкнув женщину ногой, выстрелил ей в голову.

Пес продолжал лаять, а его хозяин, уже не в силах сдерживаться, упал на колени, и его накрыла толпа.

«Как бы не пропустить укушенного!» – злился Павел, стреляя.

Первый магазин в карабине опустел, и Павел, не бросая магазин на землю, убрал его в карман куртки, быстро выдергивая из под сумки следующий и пиная подобрывшегося мужика.

– Сейчас этот превратится в резкую тварь! Нам надо валить отсюда! – крикнул Павел.

– Нас окружили! – сорвавшимся голосом выкрикнул Тимон.

Макс, по локоть в крови, вновь рубанул подобрывшегося и перерубил ему шею.

– Надо пробираться к дому! Паха, пробей нам проход, блин! – кричал Максим.

– А я что делаю?! – нервно выкрикнул Павел.

Грохот крупнокалиберного оружия напугал троих компаньонов, но промежуток между ними и домом почти сразу стал совсем пустым. Тела ходячих мертвецов рвало, как мокрую тряпку, отбрасывая и очищая проход. Огонь прекратился на мгновение, и вот уже с другой стороны группы никого не осталось.

– Бегом! – закричал Павел, устремляясь к дому.
Максим с Тимоном не отставали.

* * *

– Граждане, расходитесь по домам! С сегодняшнего дня в стране введено военное положение, – призывал командир группы патрулирования в громкоговоритель, сидя на бронетранспортере. – Выход разрешен только по необходимости. Бесцельное хождение по улице – запрещено! Повторяю! Всем расходиться по домам!

– Что происходит, Чиж? – спросил боец своего сослуживца. – С нами полиция, мы на боевой технике, а им пофиг!

– Охренеть! – вырвалось у Чижа, и он протянул бинокль другу. – Арес, глянь...
Боец с позывным Арес посмотрел в бинокль, и ему стало не по себе.

– Командир! – позвал он майора.

Майор Панин перестал призывать и обернулся. Боец протянул ему бинокль.

– Командир, они не просто голышом и без масок ходят по улицам. Ты посмотри на их глаза... – ответил на немой вопрос Арес.

Майор посмотрел, и его передернуло.

– Мужики, это не люди... – мотнул головой Чиж.

– Мех, стой! – сказал в гарнитуру майор.

БТР остановился. Помахав рукой впередиидущей полицейской машине, командир группы спрыгнул на дорогу. Бойцы последовали его примеру, приготовив оружие. Из десанта выбрались еще двое, остальные остались внутри, закрыв броню.

Теперь стало понятно, почему они не расходились при виде патруля, а наоборот, стягивались к ним: это были уже не разумные существа. И хотя в это трудно было поверить, от взгляда черных овалов зрачков бредущих босиком полуголых или голых людей становилось жутко.

– Расходитесь! – рявкнул майор и, подняв автомат, выстрелил в воздух.

Надвигающаяся толпа даже не вздрогнула. Чем ближе они подходили, тем чаще начинали открывать рты, будто пытаясь зарычать.

– Командир! – позвал Арес.

В этот момент начали стрелять полицейские. До них страшные бродяги добрались первыми.

– На броню! – крикнул майор и выстрелил в самого ближнего.

Выстрел в ногу ни к чему не привел. Мужик в трусах упал, но тут же попытался подняться. Перебитое колено не позволило, и он пошел к обидчику, опираясь на одно колено, вытягивая вперед руки.

– Командир! – закричал наушник голосом механика-водителя. – Они сейчас на броню полезут с другой стороны!

В этот момент открыли огонь из десанта с левого борта бронетранспортера. Майор выстрелил в грудь опиравшемуся на одно колено и полез на бронетранспортер.

– Он не умер! – обалдел Чиж, видя, как опрокинутый назад мужик с простреленной грудью, поднялся и продолжил неуклюже подбираться к бронетранспортеру.

В это время полицейская машина уже мчала вперед с места скопления бродячих. БТР взревел двигателем, когда все пятеро бойцов сверху начали отстреливать забиравшихся наверх страшных нелюдей.

– За ментами! – крикнул в гарнитуру майор, но механик и так тронул БТР, морщась от того, что подалось под колеса боевой техники.

Оставив эту часть района позади, обалдевшие от случившегося бойцы вертели головами, наблюдая ту же картину: полуголые, уже не люди, двигаются по направлению к их колонне.

– Что происходит, командир? – спросил Арес, поправив медицинскую маску на закрытом черной маской-Балаклавой лице.

Он видел, скольких они сейчас положили и покалечили, хотя нападшим было все равно. От этого у Ареса на душе было мутно. Успокаивались не по-настоящему живые люди только при выстреле им в голову.

После паузы майор ответил:

– Это нам надо у наших ученых спросить, какого черта люди при попадании им в сердце пули вдруг перестали умирать.

– У нас ведь была основная задача – обеспечение общественного порядка да мародеров гонять, а тут что получается – зомбиапокалипсис? – перезарядил автомат Чиж.

Бойцы на броне отреагировали синхронно, повернув головы на звук. Слева во дворе была слышна одиночная частая стрельба.

– Мех, давай влево, к девятиэтажкам! – крикнул в гарнитуру майор.

БТР качнулся, перебираясь через разделительный бордюр, и цепко державшиеся на броне бойцы увидели между домами массовое движение. Два или три человека, именно человека, отбивались от скопившихся бродивших НЕживых.

– Им хана, – заключил Арес.

– Циклоп, давай КПВТ!¹ – приказал стрелку майор.

– Командир, это могут быть мародеры, они ведь с оружием... – на всякий случай отметил Чиж.

– Это люди! – твердо ответил майор и крикнул в гарнитуру: – Циклоп!

Сноп пламени вырвался из ствола крупнокалиберного пулемета Владимирова, и пули калибра 14,5 миллиметра начали рвать толпу.

Военные видели, как после освобождения им пути три человека рванули к дому.

– Давай к ним, Мех! – приказал майор.

БТР вразвалочку забрался на газон, смял низкую ограду, пробираясь во двор.

– Боезапас не тратить! – крикнул майор. – Мех, дави их!

БТР замер.

– Мех!

– Командир, это ведь были люди, – неуверенно сказал механик-водитель.

– Ты правильно сказал, Серёга, это были люди, – вздохнул майор. – А теперь подумай, что эти бывшие могут добраться до живых, среди которых могут оказаться наши близкие...

Ходячие мертвецы подбирались к броне уже более уверенно и в два раза быстрее. Двигатель зарычал, и механик-водитель тронул боевую технику с места.

– Мать вашу, как фашисты на танках! – рычал Сергей, злясь на командира, на себя и на всю эту всемирную ситуацию.

БТР вертелся на месте, двигался назад и вперед, и, только когда во дворе не осталось бредущих неживых, Сергей остановил технику. Из-за дальних углов зданий поодиночке выбирались новые голые ходячие мертвецы.

– Одиночные цели можете отстреливать, – вновь вздохнул майор, осматривая ужасающий кровавый пятак.

Он поднял громкоговоритель и закричал:

¹ *КПВТ* – крупнокалиберный пулемет Владимирова, танковый.

– Я – майор Панин! Граждане, кто выжил, послушайте внимательно! Восточнее окраин данного района расположен наш укрепленный пункт на базе ГСМ «Газэнерго». Сейчас в районе, как и во всем городе, небезопасно! Если у вас есть, на чем добраться до нас, выдвигайтесь, не медлите! Кто не может самостоятельно, завтра в это же время сюда прибудет транспорт для эвакуации! Если все же вы решите добираться своим ходом, на блокпосту скажите, что от майора Панина! Граждане с личным оружием приветствуются!

– Командир, мне сегодня жена сказала, что в подъезде все квартиры распахнуты и никто из соседей на призыв не откликается, – сказал Бобр, сидя на броне рядом с майором. – Не думаю, что кто-то еще здесь живой остался.

– А зря не думаешь, – мрачно ответил майор. – Как минимум троим мы помогли. А раз тебе жена звонила, значит, с ней тоже все в порядке. Ведь именно сегодня народ покинул свое жилье, чтобы туда больше не вернуться...

– Как-то это странно... – задумался Арес. – С сегодняшнего дня ввели военное положение, и именно сегодня началось...

– Командир, – позвал Чиж, выстрелив по одиночной цели. – Надо ехать, а то опять набегут.

– Ладно, Мех, давай домой, – распорядился майор. – И свяжитесь с полицией. Снимаем патрулирование.

БТР прорычал двигателем и, развернувшись, начал выбираться со двора.

– У нас веревка есть? – вдруг спросил майор.

– Да, – ответил Мех.

– Давайте захватим парочку этих... с собой. Для ученых, – решил майор.

Добежав до третьего с конца подъезда, Павел влетел внутрь. Двое попутчиков – за ним. На втором этаже были открыты все двери, Павел указал на правую и, зайдя за попутчиками, закрыл дверь.

– Что теперь? – спросил испуганный Тимон.

Павел приложил палец к губам и, держа наготове карабин, пошел осматривать квартиру. Она оказалась пустой. Зайдя в дальнюю комнату, осторожно приоткрыл окно, глядя на улицу через тюль. Но грохот КПВТ был слышен и через закрытые окна.

– Что ты хочешь услышать? – спросил Максим, также осторожно выглядывая в окно.

– Не знаю, – искренне ответил Павел.

В этот момент во двор выехал БТР и начал давить НЕживую толпу, которая даже не понимала, что происходит. Они сами лезли под колеса.

– Черт! – выругался Павел и отвел глаза.

Видеть такое было страшно и мерзко.

Тимон отпрянул от окна.

– Я лучше пойду руки отмою, – сказал он, сдерживая рвотный рефлекс.

– Ты бы тоже, – указал на руки друга Павел.

Максим, как и все, сразу отошел от окна и сейчас смотрел на свои руки. Перчатки, куртка и, соответственно, кухонный тесак были в крови.

– Вот блин! – обалдел Максим и тоже направился в ванную.

Там с Тимоном на пару, они судорожно пытались смыть зараженную кровь. Максим посмотрел в зеркало и сразу сдернул маску: на ней было несколько капель крови.

– Я – майор Панин! Граждане, кто выжил, послушайте внимательно! Восточнее окраин данного района расположен наш укрепленный пункт на базе ГСМ «Газэнерго». Сейчас в районе, как и во всем городе, небезопасно! Если у вас есть, на чем добраться до нас, выдвигайтесь, не медлите! Кто не может самостоятельно, завтра в это же время сюда прибудет транспорт для эвакуации! Если все же вы решите добираться своим ходом, на блокпосту скажите, что от

майора Панина! Граждане с личным оружием приветствуются! – закончили кричать с улицы, и Максим, уже вернувшийся с Тимоном из ванной, нервно усмехнулся.

– Ага, вот так пришли, и сразу сдались, – сказал Максим, наблюдая, как БТР разворачивается и уезжает.

– В его словах есть резон, – задумался Павел.

– Паха, военное положение ввели, – напомнил Максим. – Они могут не только изъять оружие, но и пристрелить тебя на месте.

– Военное положение – это обеспечение общественного порядка и государственной безопасности, а на деле ограничение прав и свобод граждан, – вдруг сказал Тимон. – Я тоже думаю, что это ловушка.

Максим как-то странно посмотрел на Павла и, непонятно к чему, вдруг спросил:

– Паха, а сам вообще как себя чувствуешь?

– А ты как думаешь? – усмехнулся Павел. – Задолбался, как и вы. Второй день на нервах. Что это тебя так озаботило?

– Я не про это, – серьезно сказал Максим.

– А про что, Макс? – не понимал Павел.

– Вчера ты пришел ко мне с укусом, но с тобой ничего не случилось, а ваш рассказ по дороге про перевоплощение укушенных меня впечатлил, – пояснил Максим и добавил: – Как вчера, так и сегодня ты ходишь без маски...

Тимон настороженно глянул на Павла и незаметно, как ему показалось, отошел к выходу из комнаты, подальше от возможного источника опасности.

– Ты заботаешься о моем здоровье? Не чувствую ли я недомогания? – спросил Павел.

Максим кивнул.

– Я вчера потерял много крови. И я, блин, голодный! А тут ты еще со своими тупыми вопросами, – усмехнулся Павел.

– Почему тебя зараза не берет? – будто бы с предьявой спросил Максим.

– Ты так мечтаешь, чтобы я сдох? – улыбнулся Павел.

– Нет! Ты что? Просто... Странно это, – пожал плечами Максим, виновато улыбнувшись.

Павел посмотрел на обоих, потом в окно на страшное кроваво-грязное месиво газона и сказал:

– Раз нет, тогда отвали! И давайте выдвигаться до меня, два дома осталось. Надо рвать когти, пока двор свободный.

– А что у тебя? – осмелев, спросил Тимон.

– Дома горячий душ. И я хочу жрать! – ответил Павел.

– Человечины? – не удержался Максим и, глядя на улицу, горько улыбнулся.

До Павла дошло, что Макс вспомнил о пропавшей жене.

– Прости, друг... – вздохнул Павел. – Но ты же понимаешь, что мы бы ее не нашли...

Максим смотрел в одну точку.

– Да я понимаю... – вздохнул он.

Пауза затянулась.

– Может... – начал осторожно Тимон.

– Что? – спросил Павел.

– Может, посмотрим, что здесь есть из еды, и прихватим с собой, а то вдруг у тебя мало, на всех не хватит, – закончил Тимон.

Друзья переглянулись.

– Хорошая мысль, Тимон! – похвалил Павел.

– А я еще поищу маски с перчатками, – добавил Максим.

Обнаружив небольшой рюкзак и спортивную сумку, компаньоны собрали сыпучие продукты и хлеб, стали упаковываться.

– Раньше было интересно, как живут другие: что у них дома, какой ремонт и какая обстановка, – заговорил Максим с натянутой улыбкой, стараясь отогнать вновь нахлынувшие горькие мысли.

– И что, интерес удовлетворен? – усмехнулся Павел.

Стоя на пороге, Максим обвел квартиру взглядом и, вздохнув, ответил:

– Теперь – нет. Сейчас это пустые коробки. Покинутые. Умершие вместе со своими хозяевами. Страшно все это...

Напарники помолчали, вздохнули, и устремились к дому Павла.

Глава 5

– Мне показалось, или эти бродячие стали намного резче? – восстанавливая дыхание после спринтерского бега, спросил Максим, опершись руками о колени.

– Не показалось, – взволнованно ответил Павел, быстро открывая входную дверь своей квартиры и запуская попутчиков внутрь. – Первым делом надо подъезд забаррикадировать. Потом обойдем все квартиры на предмет неожиданностей.

– И как на ее закрыть, если замок сломан? Я видел, что у тебя тоже провода от магнита вырвали с корнем, – сказал Максим.

– У меня есть струбины, притянем за углы жесткости, и хрен кто откроет, – усмехнулся, отдышавшись, Павел.

– Отлично! – обрадовался Максим.

– Так, Тимон, сможешь из ружья стрелять, если что? – спросил Павел, беря в руку трофейную двустволку.

Тимон был напуган, но собран. Он кивнул.

– Здесь есть эжектор, – Павел переломил ружье. – Эжектор выбрасывает стреляные гильзы силой взведенной пружины, так что тебе останется только достать новые патроны и вставить их. После чего ты закрываешь ружье и переводишь этот верхний... – Павел махнул рукой. – Ничего переводить не надо, и так выстрелит, главное – резче захлопни его. Думаю, в ситуации, как сегодня, будет не до этого.

Тимон кивнул и, приняв ружье, попробовал самостоятельно открыть и зарядить его. Получилось легко.

– Вот и славно, – улыбнулся Павел и посмотрел на друга. – Макс, ты пойдешь с моим карабином, стреляешь ты тоже хорошо. А моя главная задача – закрыть наше убежище!

– А ты не хочешь еще оружие с собой прихватить? У тебя ведь помпову́ха² есть, – нахмурился Максим.

– Вы справитесь, – подмигнул Павел.

Не закрывая квартиру на ключ, компаньоны вышли в подъезд. Он, как и улица, кричал тишиной. От этого безмолвия было не по себе. Павел спустился первым, напарники прикрывали. Дома у него нашлось две струбины, и Павел решил перестраховаться. Два стягивающих прибора закрепили подъездную дверь намертво.

– Теперь возвращаемся. Я тоже буду вооружаться, – выдохнул Павел.

– Что нас может ждать в квартирах? – спросил взволнованный Тимон.

Павел вставил еще один патрон в трубчатый магазин помпового ружья и загнал патрон в патронник.

– Такие сюрпризы, как случилось с Максом, – ответил Павел.

– Да, это оказалось странным, ведь дверь в квартиру была распахнута, – согласился Максим, принимая от друга помповое ружье и возвращая ему карабин.

Павел начал забивать патроны в запасные магазины к карабину. Сейчас он был рад до глубины души, что когда-то, насмотревшись фильмов про зомби, запасся большим количеством патронов к каждой единице оружия и магазинами на тридцать патронов к карабину. Хотя закон требовал использовать десятизарядные магазины для охоты, зато в практической стрельбе можно было применять тридцатки. Поэтому Павел начал ходить в тир на курсы практической стрельбы.

² Помпову́ха (разг.) – помповое ружье.

– Предлагаю после проверки каждой квартиры закрывать ее и на ключи вешать бирку с номером квартиры, чтобы долго не искать в случае чего, – сказал Павел, передернув затворную раму карабина.

– Хорошая мысль, – согласился Максим и, повернувшись к парню, спросил: – Тимон, может, мы доверим тебе работу ключника?

– Давайте ручку и на чем писать, – легко согласился тот.

Павел дал Тимону пачку отрывных квадратных листов и шариковую ручку.

– Готовы? – спросил Павел и, увидев утвердительные кивки, открыл входную дверь.

Павел жил в восьмиподъездном пятиэтажном многоквартирном доме. Поэтому обойти пять этажей не представляло труда. Три первых этажа были пустыми. Сиротливо брошенные квартиры с расправленными кроватями, удручали, но делать было нечего. Квартиры закрыли и начали подъем на четвертый этаж, где слышалось какое-то шуршание.

– Если будут НЕживые, стреляйте только в голову, – шепотом напомнил Павел.

Но это было лишним, все и так знали. По уже отработанной схеме Максим прикрывал спину. Тимон шел вслед за Павлом. Площадка четвертого этажа. Повернули направо. Одна дверь оказалась закрытой. Во второй их ждали.

– Точно... – вспомнил Павел, не делая резких движений.

– Что там? – напряженно спросил Максим, не оборачиваясь и контролируя две открытые двери в левом коридорчике.

– Собака, – тихо ответил Павел.

На пороге открытой квартиры стоял рыже-черный пес и угрожающе рычал. Его черная морда показывала опасный оскал.

– Бельгийская овчарка, – сглотнул слюну Тимон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.